

Однако, как только он начал, Сюй Мэй внезапно открыла глаза. Она пристально смотрела на мужчину, и он буквально окаменел от ужаса. Инстинктивно он схватил ее за шею, Сюй Мэй слабо дернулась пару раз, а затем затихла.

Услышав шум, Чэнь Хун вбежала в комнату. Услышав от парня, что Сюй Мэй не до конца мертва, она тоже была шокирована. Немного успокоившись, она решила дождаться ночи, чтобы выбросить тело в водохранилище за городом. После того как тело было выброшено, она долго размышляла и решила втянуть в это Му Юнь. На следующий день она пришла к Му Юнь домой и рассказала ей о месте выброса тела, а также назвала неправильное время. Именно это время Му Юнь позже сообщила полиции.

После этого рассказа мужчина опустил голову на стол, не решаясь смотреть на лица полицейских. Чэнь Синьюй выглядел крайне недовольным. Он пошел в морг, чтобы попросить патологоанатома пересмотреть заключение. Тот с некоторым смущением ответил:

— Смертельный удар действительно был нанесен в голову, и он был единственным. Второго удара не было.

— Тогда как она могла внезапно ожить?

— Возможно, она и не оживала, — предположил патологоанатом. — Подозреваемый, будучи в состоянии стресса во время изнасилования трупа, мог ошибочно подумать, что жертва очнулась. А то, что он почувствовал движение, могло быть просто галлюцинацией.

Патологоанатом похлопал Чэнь Синьюя по плечу:

— Это всего лишь мое мнение. Бактерии в воде размножаются слишком быстро, и через неделю тело уже сильно разложилось. Я сделал все, что мог.

Чэнь Синьюй понял его и, вздохнув, отправился докладывать начальству.

Дело Сюй Мэй было закрыто после того, как орудие убийства Му Юнь было идентифицировано. Вопросы, связанные с наркотиками, о которых говорил Сюй Цзяньго, были переданы в отдел по борьбе с наркотиками. Теперь Чэнь Синьюю предстояло подготовить все материалы дела для передачи в прокуратуру.

Поскольку парень Чэнь Хун был связан и с ее смертью, его временно задержали. Однако вскоре камеры подтвердили, что он действительно вошел в общежитие Чэнь Хун практически одновременно с полицейскими. Кроме того, в ходе опросов в районе преступления выяснилось, что кто-то слышал свист в комнате Чэнь Хун в предполагаемое время ее смерти.

Позже в записях с камер был обнаружен подозрительный мужчина, который был плотно закутан. Время его появления и ухода совпадало с временем преступления. Полиция предположила, что он может быть причастен к делу.

Однако, поскольку дело Чэнь Хун не входило в компетенцию Цзи Сяояня, он не мог узнать больше, кроме того, что она была задушена. Поэтому это дело для него временно оставалось на паузе.

Тем временем дело с водохранилищем еще не было закрыто, потому что Цзи Сяоянь только сегодня обнаружил, что на пейджере ему нужно ввести имя убийцы в деле «Труп в водохранилище», причем с ограничением по времени. Если он не введет имя в течение 24 часов, его без каких-либо воспоминаний перенесет в следующий мир.

Цзи Сяоянь знал все детали дела, поэтому, вводя имя Му Юнь, он сильно нервничал, опасаясь, что настоящим убийцей окажется парень Чэнь Хун. К счастью, после нажатия кнопки подтверждения все оказалось в порядке: Му Юнь действительно была убийцей Сюй Мэй. Это означало, что преступления Чэнь Хун и ее парня ограничивались сокрытием и подделкой доказательств, а также надругательством над телом.

Цзи Сяоянь чувствовал себя неловко, словно парень Чэнь Хун каким-то образом вышел из ситуации с выгодой для себя.

Чэнь Синьюй, понимая, что Цзи Сяоянь устал, дал ему выходной. Когда тот вернулся, он предложил ему вместе выехать по заданию.

— Знаменитость? — удивился Цзи Сяоянь. — У нас тут есть знаменитости?

Чэнь Синьюй хлопнул его по плечу:

— Как это нет? Наш город не такой уж маленький.

— Но разве дело с кражей уже не раскрыто? Зачем нам туда ехать?

— Начальство приказало, мне ничего не остается, — усмехнулся Чэнь Синьюй. — Нужно объяснить пострадавшей детали дела и утешить ее. Начальник еще велел взять с собой симпатичного парня, и я подумал, что из всей команды ты мне больше всех нравишься, так что повезло тебе. Что, нравится Чжан Синлэй?

Цзи Сяоянь подумал, что даже не знает, кто это, но вслух поблагодарил своего наставника:

— Да, симпатичная.

— Правда нравится? Тогда я могу достать ее номер?

Цзи Сяоянь посмотрел на своего наставника и отказался:

— Нет, госслужащим так нельзя.

Чэнь Синьюй удовлетворенно кивнул:

— Молодец, знаешь меру.

Чжан Синлэй была звездой второго эшелона. Месяц назад она сообщила о краже в своем загородном доме, где пропали часы на сумму около миллиона юаней. Поскольку на этих часах был серийный номер, полиция смогла проследить цепочку и через полмесяца задержала преступников. Теперь им предстояло объяснить Чжан Синлэй детали дела.

Чжан Синлэй сейчас жила в элитном поселке недалеко от участка. Условия там напоминали те, в которых Цзи Сяоянь жил в прошлом мире, и на мгновение ему показалось, что он снова туда попал.

Поскольку Чэнь Синьюй заранее связался с Чжан Синлэй, их встретили у входа в поселок. Ассистентка Чжан Синлэй, увидев их, широко улыбнулась и на протяжении всего пути благодарила их без остановки.

Цзи Сяоянь молчал, а Чэнь Синьюй, чтобы разрядить обстановку, завел беседу с ассистенткой. Они болтали, пока не дошли до дома.

Ассистентка нажала на звонок, и вскоре дверь открыла сама Чжан Синлэй. Она была в халате, с изящными чертами лица, и, увидев двух привлекательных полицейских, ее глаза загорелись.

Чжан Синлэй поспешно отступила, приглашая их войти, и с улыбкой спросила:

— Вы уже поели?

Чэнь Синьюй кивнул:

— Да, суп из свиных ребрышек с белой тыквой и свинина в кисло-сладком соусе.

Чжан Синлэй прикрыла рот рукой, смеясь, и подошла к столу, где стояли блюда. Она обратилась к Чэнь Синьюй и Цзи Сяояню:

— Я еще не ела. Может, составите мне компанию?

Чэнь Синьюй уже хотел отказаться, как вдруг Цзи Сяоянь без лишних слов сел за стол.

Чжан Синлэй, которая явно симпатизировала таким красавчикам, как Цзи Сяоянь, сразу же села рядом с ним. Чэнь Синьюй нахмурился, но промолчал.

Цзи Сяоянь сел не просто так: он почувствовал аромат еды, приготовленной Ли Ваном. Он ел его блюда уже в двух мирах, и этот запах он не мог спутать ни с чем. Поэтому он сел почти машинально.

Чжан Синлэй, заметив, как он неотрывно смотрит на блюда, улыбнулась:

— Подождите немного, еще суп подадут.

В этот момент из кухни вышел высокий мужчина, неся суп. Увидев его, Чжан Синлэй и Цзи Сяоянь одновременно встали: одна с радостной улыбкой пошла навстречу, а другой замер в изумлении.

Цзи Сяоянь еще не знал, что Ли Ван связал их миры, удвоив количество баллов, поэтому, увидев его, на несколько секунд он потерял дар речи. Но он быстро взял себя в руки, снова сел, хотя его взгляд больше не отрывался от мужчины.

— Это Ли Ван, — представила его Чжан Синлэй. — Артист из моей компании.

Сказав это, она подняла руку, обняла его за шею и поцеловала в уголок губ:

— И мой тайный парень.

Ли Ван заметил, что его подчиненные становятся все наглее. Они думают, что он не различает настоящие и фальшивые дни рождения, или им просто нравится, что он каждый день готовит?

Он обратился к Фэн Сину, и тот ответил с ухмылкой:

— И то, и другое.

Ли Ван был недоволен. После того как он три дня подряд устраивал праздники для этих обжор, он созвал собрание.

Первым пунктом было строгое осуждение тех, кто во время еды не только ел, но и забирал еду

с собой. Особенно он раскритиковал тех, у кого были семьи, и Фэн Сина.

Вторым пунктом было то, что больше он не будет готовить для своих подчиненных в их дни рождения. Максимум — миску простого супа с лапшой, больше ничего.

Третьим пунктом было предложение научиться готовить у него, чтобы, если они когда-нибудь решат бросить это дело, у них был бы навык для открытия небольшого кафе.

Подчиненные застонали, но слово старшего — закон. Ли Ван заявил, что им решать, а он отправится искать жену.

Фэн Син, наевшийся досыта, больше не торопил его с драками, и Ли Ван воспользовался этим, чтобы отправиться с двумя подчиненными в соседний город искать мусор, а заодно и кого-нибудь. На обратном пути они столкнулись с группой торговцев людьми.

<http://bllate.org/book/16766/1563705>